

Закат догорал, окрашивая небо в густые, насыщенные оттенки оранжевого и красного. Казалось, кто-то невидимый нанес на небесный свод слой за слоем яркую краску, создавая причудливые переливы.

Сы Юй заворуженно смотрел на их сцепленные мизинцы, а затем перевел взгляд на лицо юноши. В лучах вечернего солнца черты лица Лоу Фэйе, обычно резкие и надменные, заметно смягчились, а глубокие глаза с поволокой стали казаться необычайно нежными и манящими.

Сы Юй крепче сжал его пальцы и с кроткой улыбкой произнес:

— А Е, ты сам это сказал. Я запомню твои слова.

Главное — не вздумай от них отказываться.

Поля шляпы опустились, скрывая мрачный блеск в глазах Сы Юя.

Лоу Фэйе приподнял бровь:

— Я что, так похож на человека, который не держит свое слово? Даже если ты до конца своих дней не сможешь вернуть память, не беда. Просто держись меня — прокормить еще одного человека мне вполне по силам.

Сы Юй покорно рассмеялся:

— Тогда я буду ходить за тобой по пятам и ни на шаг не отступлю. Я ем совсем немного, меня легко содержать.

— Твой аппетит даже десятой части того, что съедает Сяо Цзю, не составляет, — Лоу Фэйе повернулся к заходящему солнцу. Его взгляд устремился вдаль, и он внезапно добавил: — Закаты на Острове Цанлань куда прекраснее здешних. Как-нибудь при случае я обязательно отвезу тебя туда, чтобы ты увидел их своими глазами.

Сы Юй провел кончиками пальцев по рукояти зонта, задержавшись на выгравированном иероглифе «Цзюэ».

— Я часто слышу, как Сяо Цзю упоминает вашего учителя, — спросил он. — Куда он делся?

Лоу Фэйе покачал головой, и его чело омрачилось печалью.

— Не знаю. Он исчез. Последние несколько месяцев мы с Сяо Цзю только и делаем, что ищем его, но никаких следов до сих пор нет. И все же я верю — учитель наверняка жив.

Сы Юй опустил взгляд, безразлично глядя на иероглиф.

— А если вы так и не сможете его найти?

— Такого не будет, — Лоу Фэйе, казалось, даже мысли о подобном исходе не допускал. Голос его прозвучал глухо и твердо: — В крайнем случае, я буду искать вечно. Рано или поздно я найду его или выясню, что именно с ним случилось.

Он не мог позволить учителю сгинуть в неизвестности, пока он сам остается в неведении. По крайней мере, он обязан отомстить за него.

Сы Юй впервые видел на лице Лоу Фэйе столь искреннее и непоколебимое выражение. Его пальцы судорожно сжали рукоять зонта, и знакомое чувство зависти, давно не дававшее о себе знать, внезапно захлестнуло его вновь.

Эта едкая, разъедающая внутренности ревность уже однажды промелькнула у него несколько месяцев назад, когда он отправился на Остров Цанлань и впервые увидел Чжунли Цзюэ. Однако тогда, глядя на то, как из Чжунли Цзюэ толчками бьет яркая алая кровь, он испытал почти болезненное наслаждение, которое быстро подавило всякую зависть.

То чувство, что терзало его день и ночь, словно кошмар, лишая покоя, наконец было залито теплой кровью.

И все же, просыпаясь посреди ночи, Сы Юй никак не мог взять в толк: почему, ну почему это всегда Чжунли Цзюэ? Казалось, само небо благоволит ему, ведь так много людей дорожат им и любят его. Лоу Фэйе — не исключение.

Глубокой ночью Сы Юй смотрел на серый небосвод, где висела огромная луна. Все вокруг казалось туманным и прекрасным, словно сон. Холодный, чистый свет заливал землю, окрашивая тяжелые свинцовые облака в призрачно-белый цвет.

Бескрайнее поле Манжушаха тянулось до самого горизонта. Под порывами холодного ночного ветра кроваво-красные цветы колыхались, образуя бесконечные живые волны. Печально, но завораживающе красиво.

Среди цветов, под бледным лунным светом, медленно шла красавица в белых одеждах. В руках она держала сорванный цветок Манжушаха, а в её темных волосах была закреплена такая же чарующая заколка. Почувствовав что-то, она обернулась. Её утонченное лицо озарила нежная улыбка.

— А Цзюэ, иди скорее сюда.

Сы Юй невольно направился к ней.

— Матушка, — он услышал собственный детский, полный обожания голос.

— Умница, — матушка ласково погладила его по голове. — Скоро тебе исполнится шестнадцать. После этого дня ты станешь взрослым. По обычаю, родители должны подарить тебе зонт. Как думаешь, хороший подарок? Я на днях перелистывала книги: там сказано, что на совершеннолетие сына отец и мать должны преподнести ему зонт. Твой отец никогда не понимал таких вещей, но ничего страшного, я-то помню.

— Матушка, мне еще не шестнадцать, всего тринадцать... Да и день рождения мой не скоро.

— Вздор, с чего бы тебе быть тринадцатилетним? — улыбка на лице матушки исчезла, взгляд стал суровым и недовольным. — Я носила тебя под сердцем десять месяцев, неужели я могу помнить хуже тебя?

— Матушка...

— Замолчи! Тебе шестнадцать, запомни: в этом году тебе шестнадцать!

Нежная и любящая красавица вдруг вскрикнула, впиваясь в него мертвой хваткой. Её глаза, неотрывно следящие за ним, помутнели, словно хрупкая иллюзия счастья треснула под гнетом безумия, обнажая истинное, жуткое лицо. Она сжимала руку Сы Юя так сильно, что пальцы побелели, а цветок в её руке был раздавлен, и его сок, подобно крови, стекал по коже, окрашивая руку мальчика в красный цвет.

— А Цзюэ, ты — А Цзюэ, ты не тот бастард! Тебе шестнадцать, шестнадцать...

Пронзительный, визгливый голос, словно заклятие, отдавался в ушах, пока наконец не разорвал тьму и не вырвал душу из оцепенения.

Сы Юй резко открыл глаза. Казалось, эхо того острого, злобного крика все еще висит в воздухе. Сон был слишком пугающим, и он машинально схватил лежавший у кровати бумажный зонт.

Лунный свет, подобный инею, заливал комнату. Сы Юй сидел на краю постели, волосы разметались по плечам. В холодном свете луны зонт казался окровавленным, точно та самая поляна Манжушаха из его сна.

— Бастард... — Сы Юй опустил голову, на губах заиграла болезненная усмешка. — Матушка, я уже отправил Чжунли Цзюэ к тебе. Теперь, когда он рядом, ты, должно быть, счастлива? Или... Чжунли Цзюэ до сих пор не умер?

Он вспомнил вечер и то, как Лоу Фэйе, глядя на закат, твердо и упрямо клялся найти Чжунли Цзюэ. Сы Юй посмотрел на свой мизинец, которым совсем недавно сцеплялся с пальцами Лоу Фэйе.

— До чего же смешно... Неужели я и правда засомневался? Ведь это он, Лоу Фэйе, всего лишь пешка в этой игре, которую я затеял, чтобы убить время.

Сы Юй терпеть не мог, когда что-то начинало его связывать. Он уже однажды сильно обжегся, а потому теперь ненавидел это чувство всем сердцем. Разум подсказывал: пешку нужно убрать. Лоу Фэйе был слишком привязан к учителю. Если он докопается до правды о том, что случилось с Чжунли Цзюэ, то непременно придет мстить.

Сы Юй с каменным лицом поднялся и вышел из комнаты. Слово призрака, он бесшумно скользнул в покои и оказался у кровати, где крепко спал Лоу Фэйе. В комнате царил полный мрак. Холодная рука сомкнулась на горле спящего юноши.

Стоило лишь слегка надавить, и эта полная жизни искра погасла бы в одно мгновение.

Взгляд Сы Юя был ледяным, лицо во тьме — безжизненным и мрачным. В нем не осталось и следа той внешней мягкости и доброты, которую он демонстрировал людям. Теперь это был его настоящий облик.

Его пальцы начали медленно сжиматься.

<http://bllate.org/book/21867/2269822>